

Глава 20. Я здесь, ты готов?— Ублюдок, сволочь! — Глаза Тан Чена загорелись синим светом, мощное давление гнуло близлежащие деревья. Пустая духовная сила вернула его в чувство, разум, поглощенный яростью, немного прояснился. Сейчас мы не должны действовать бездумно, посмотрим, можно ли еще спасти людей. Призрачный веер начал двигаться, и вскоре Тан Чен нашел Ли Юэ, а затем отнес ее к краю обрыва. Внезапно появившийся ужасающий огненный дракон, казалось, испугал гигантскую обезьяну. Драконье племя — верховные духи-звери в Дуролоконтиненте. Даже гигантская обезьяна будет бояться его, поэтому она могла только взмахнуть рукой, чтобы остановить дракона от приближения. Тан Чен воспользовался моментом, чтобы осмотреть Ли Юэ. Взгляд Тенсегана ясно показывал внутренности тела. Кости были переломаны по всему телу, несколько ребер даже пронзили сердце. Ли Юэ давно умерла. Такие травмы не спасти даже в наше время. — Как же так? — Тан Чен не мог поверить своим глазам. Всего несколько часов назад. Утром Ли Юэ улыбалась и говорила, что приготовит вечером самую лучшую жареную рыбу. Но эта фраза оказалась последними словами. Тан Чен убивал и спасал людей, но никогда прежде не видел смерть знакомого человека. Это чувство было невыносимым, как в тот вечер, когда он увидел по телевизору, как самолет, на котором летели его родители, взорвался в воздухе, превратившись в огненный шар. — Почему? Почему? — Тан Чен снова проверил Ли Си и остальных. Их внутренности были разрушены, они умерли давно. Он больше не мог сдерживать слез, как в ту ночь. — Люди действительно ничтожны, их так легко лишить жизни. — Я тоже человек, я тоже ничтожен. — Если я вдруг встречу стотысячелетнего духа-зверя, то умру. — Быть слабым — это первородный грех. — Слабые не имеют права плакать. — Я хочу стать богом, я хочу править миром. — Я хочу стоять на вершине мира. — До тех пор, пока никто больше не сможет отнять у меня то, что мне дорого. — Шесть цивет были всего лишь введением, разорвавшим сердце Тан Чена, но именно в этот момент четко обозначилась цель в его душе. В мире, где уважают силу, разве не достаточно быть сильнейшим? Конечно, нужна могущественная сила, настолько могущественная, что никто не посмеет ее оскорбить. Включая богов. Тан Чен медленно открыл глаза. В них было такое ледяное безразличие, что оно пробирало до костей. Это презрение ко всему в мире, включая сам мир. — Хехехе. — Я прибыл в Дуролоконтинент, ты готов? — Тан Чен равнодушно отложил Ли Юэ. В глазах гигантской обезьяны не было ненависти. Его чувства к шести циветам были недостаточно сильны, чтобы ненавидеть целую расу. Сегодняшний день — всего лишь отправная точка, боль, скопившаяся в прошлой и настоящей жизни, полностью выплеснулась в этот момент. Конечно, это также вид возвышения, делающий его квалифицированным путешественником во времени. — Истина Песчаного Щита: Взрыв Песков! — Тан Чен активировал все свои духовные силы и яростно ударил ладонями по земле. Тенсеган полностью активировался, духовная сила в окружающем пространстве закружилась, как водоворот, вливаясь в его тело. Земля тоже изменилась, весь мир казался изношенным. Все объекты, связанные с духовной силой, быстро превращаются в зыбучие пески. Но этого недостаточно. Свойства духовной силы начинают проявляться. Еще больше зыбучих песков материализовались, образуя огромную волну песка перед ним. — Р-р-р! — Гигантская обезьяна только что уничтожила огненного дракона, большая часть шерсти на ее теле была опалена. Несмотря на то, что она не была ранена, жжение доставляло сильный дискомфорт. Она только хотела ответить нападающему, но увидела песчаные волны, закрывшие небо. Весь мир казался состоящим из песка, ее огромное тело в этот момент казалось таким маленьким. — Ба-а-а-м! — Песчаная волна хлынула вперед, быстро поглощая ее тело. Сила удара заставила ее катиться, талант также сыграл свою роль, позволив ей бороться в песчаном море. К сожалению, песка было слишком много, и вскоре ее полностью поглотил песок. — Еще не все! — Тан Чен злобно усмехнулся и снова положил руки на землю. — Истина Песчаного Щита: Песчаная Буря Погребения! — Щелк! — Песчаное море словно замерло, мощная сила распространилась от ладони. Песчаное море, которое было более километра в диаметре, непрерывно сжималось. Моментально оно сократилось до менее ста метров. — Ка-а-а-к-а-а-а! — У-у-у-у! — Звук разрушения доносился из песчаного моря,

крики гигантской обезьяны были непрерывны. — Ха-ха-ха, как прекрасно звучит музыка! — Тан Чен наслаждался этим состоянием, азарт мести был несравним. Конечно он не думал, что обезьяна так легко умрет. Такие духи-звери известны как цари леса, сотня лет делают их сопоставимыми с десятилетиями духами-зверями. Эта обезьяна достигла тысячи лет, и говорить о том, что она сравнима со столетним духом-зверем, преувеличение, но она точно не слаба. Тан Чен хотел именно этого эффекта. Было бы скучно, если бы он ее легко убил. Он еще не достаточно остыл. — Эй, вылезай! — Давление песчаного моря неожиданно ослабло, гигантская обезьяна выбралась из него, испытывая неловкость. В этот момент защитный слой на ее теле был разрушен, раскрывая поврежденный эпидермис. Гигантская обезьяна обладала несравненной силой, но ее защита не была безупречной. Лава на поверхности обеспечивала ей значительную защиту. Давление не привело к серьезным травмам, но она испытывала невыносимую боль. — Р-р-р! — У гигантской обезьяны был очень высокий интеллект, и Тан Чен вызвал у нее ужас. Это было как лицом к лицу с действительно мощным противником. Даже темно-золотой дикий медведь не мог с ним сравниться. Бежать — возможно, самый разумный вариант. — Хе-хе, хочешь сбежать? Игра только началась! — — Истина Песчаного Щита: Песчаный Шторм Погребения Массово! — Тан Чен усмехнулся и опустил руки, управляя желтым песком с помощью особой силы. Одна рука внезапно вытянулась из песчаного моря и схватила гигантскую обезьяну, которая пыталась сбежать. Затем вылился новый песок, образуя плачущую девушку, которая ее обняла. — У-у-у-у! — Ощущение тела, которое поглощает песок, заставило гигантскую обезьяну в ужасе завопить. К сожалению, песка было слишком много, и не было условий, чтобы приложить силу, её вскоре полностью поглотила песчаная голова. Затем песчаная девушка продолжала сжиматься и сжиматься, образуя пирамиду. — У-у-у-у! — Еще более мощное давление заставило гигантскую обезьяну дико бороться. Поверхность пирамиды постоянно поднималась, но сразу же снова опускалась. Духовная сила Тан Чена не была сильной, но Тенсеган мог поглощать ее бесконечно. До тех пор, пока она не была достаточно сильной, чтобы разбить ее одним ударом, ее можно было лишь убить измором. — Истина Песчаного Щита: Смерть Песчаного Копья! — Песок вокруг пирамиды взвесь и сгустился в воздухе в три спиральных копия. После непрерывного сжатия крепкость уже превзошла крепкость тонкого железа. Тан Чен двинул рукой, и копьё яростно ворвалось в пирамиду. — Р-р-р! — Этот удар был лучшим в песке, и кровь постоянно капала с копья. — Х-х-х-х! — Часто говорят, что борьба загнанных зверей особенно ужасна. Именно в таком состоянии находилась гигантская обезьяна. Пурпурная духовная сила продолжала взрываться, и пирамида в результате разлетелась на куски. — Что если она разрушена, я хочу снова ее создать с легкостью. — Но вам нужно изменить свой стиль игры! — Тан Чен равнодушно наблюдал, как гигантская обезьяна вытаскивает три песчаных копья. Кровь била из плеч и бедер, пропитывая большой участок песка. Шадун имеет слабость, а именно не может получить много воды. В противном случае он станет тяжелым, и ветер не сможет его удерживать, что приведет к расходу в несколько раз больше духовной силы на управление. Но Тан Чен не волновался, просто измени несколько ходов в игре. Просьба о рекомендательных билетах и наградах! Если вы крепки к пятнице, начнем третью смену! Если вы приятно удивлены, нет проблем с четверга или пятю! (конец этой главы)